

Сухова Марина

The illustration features a central figure of a woman with long, flowing blonde hair, wearing a white, strapless, floor-length gown adorned with floral patterns. She has her hands raised in a gesture of prayer or offering. Behind her looms a large, muscular, green-skinned demon with horns and large, dark wings. The demon's face is stern and somewhat menacing. The background is a dramatic, golden-yellow sky with swirling clouds, suggesting a sunset or sunrise. In the lower part of the background, a castle with towers and turrets is visible. The overall atmosphere is one of tension and fantasy.

Единственная
для проклятого.

12+

Марина Сухова

Единственная для проклятого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63667056

SelfPub; 2021

Аннотация

Потеряв единственного родного человека Мелисса, хрупкая и совсем еще юная девушка погибает, спасая последнее родное существо. Или нет? Возможно ли что боги в награду за смелость и жертвенность подарят второй шанс? Удастся ли Мелиссе найти свой путь в мрачном и не приветливом мире, где слово мужчины закон? И на что готов он, что бы спасти ту единственную что стала смыслом жизни?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Марина Сухова

Единственная для проклятого

Глава 1

Выключив компьютер я уже собиралась лечь в кровать как услышала цокот коготков по подоконнику.

Филя, лапочка, прилетел поздороваться. На цыпочках, чтобы не дай бог не разбудить бабушку, убрала москитную сетку и впустила ночного гостя.

– Хороший мой – шептала я, глядя перышки – Как хорошо, что ты прилетел. Опять сбежал? Доли ругаться будет.

– Уф! Уф! – был мне ответ.

– Тише! – я оглянулась на дверь, не идет ли бабушка – Ты же знаешь, стоит ей узнать, что вы приехали, меня из дома не выпустят! А у меня скоро выездное соревнование, мне нужно паинькой быть!

Словно поняв мое возмущение Филя сел ближе и больше не произнес ни звука. Я еще долго гладила перышки своего любимца. Только ему я могла безоговорочно доверять. Если бы бабуля знала хотя бы десятую часть моей тайной жизни не миновать мне переезда. А я не могла позволить себе жить

в глуши, во всяком случае пока и с бабулей.

Нет, вы не подумайте, она хороший человек, просто с ней сложно.

Будильник звонил еле слышно, но за последние годы я привыкла вставать рано и часто была на ногах еще до его звонка. Голова не сказать, чтобы болела, но гудела от явного недосыпа. Еще бы, до трех с Филей обнималась. Решив не издеваться над собой сделала урезанную зарядку и отправилась собираться. «Сейчас зеленый чай и можно будет жить! Возьму с собой яблоко и перекушу в школе.» мысли вяло копошились в до конца непроснувшейся голове.

«Бонс! Я надеюсь ты сделала мне доклад по химии?» – сообщение от Макса вернула меня в день сегодняшний. «Да. Все как обычно.» – написала я и отправила, не дав себе и шанса передумать.

Все как обычно это значит в восемь в перке перед школой. Не успела я положить телефон как пришло оповещение о зачислении платы. Не поймите неправильно, но давать списать ДЗ всем подряд за просто так мне жалко. Почему я должна стараться и прикладывать усилия, а некоторые получать все готовое? Ученые в институтах тоже не за спасибо работают. И потом я никому не навязываюсь, кого не устраивает, пусть решают сами. Таким образом успокоив свою совесть еще в классе восьмом, сейчас я уже спокойно относилась к продаже плодов своего ума. Плата была не большой, но зато практически каждый день находились желающие спивать тот или

иной предмет. А есть еще доклады, рефераты, сообщения и прочие, и прочие. Сейчас я могу похвастаться солидной суммой на счете, на квартиру конечно не хватит, но при рачительном отношении на первый курс должно хватить. А то что придется учиться на свои я почти не сомневалась. Моя бабушка, Трегубова Анна Ивановна, хотела видеть меня юристом или экономистом. Как она любит повторять и работа в тепле и должность статусная, денежная. А то что я мечтаю стать врачом, желательно хирургом никогда ее не интересовало. Быть примерной девочкой и слепо выполнять чужую волю, ломая себя и свою жизнь не собиралась. Наверно во мне было больше от самой бабушки, чем от родителей. Во всяком случае упрямство и силу воли с долей расчетливости и прагматизма я точно взяла ото всех.

Моя мама, была примерной дочерью своих родителей. Дедушка погиб в Великую отечественную, совершив героический подвиг. Бабушка, еще молодая тогда женщина, осталась с маленьким ребенком на руках совершенно одна. Замуж она так и не вышла, растила дочку сама всем соседкам на зависть. Тихая, спокойная и покладистая девочка не доставляла проблем. И вот однажды уже будучи студенткой медицинского института моя мама, Трегубова Надежда Васильевна, отправилась с подругами в цирк. Это стало началом конца, как любит говорить моя бабушка. Дело в том, что во время представления мама встретила моего папу. Рассказать их историю любви я не могу, к огромному сожалению. Но то что

бабушка была категорически против их брака и за все время не долгой, но счастливой семейной жизни так и не приняла ее выбор знаю точно. Они поженились через месяц после маминого совершеннолетия. А спустя год родилась я.

До моего первого юбилея я росла в любящей семье цирковых артистов. Папа, Бонс Сергей Викторович, жгучий брюнет двухметрового роста так и выступал в цирке. У него было много номеров, но мне запомнился один, где он демонстрировал просто богатырскую силу. Но в основном он занимался животными, ветеринар по образованию он легко ладил и с тиграми, и с собаками. Мама стала гимнасткой, Она в противовес отцу была хрупкой блондинкой и едва доставала ему до груди.

Я была ее точной копией, невысокой, хорошо сложенной блондинкой. Раньше меня это не напрягало, но после того как сформировалась фигура окружающие перестали воспринимать ф серьез. И ладно бы только новые знакомые, многие учителя каждый раз высказывали удивление ставя высший бал за очередную контрольную работу.

У-у-у-у!!!! Как же меня это бесило, не передать словами! Могу смело сказать, что моя кукольная внешность и длинные светлые волосы больше мешали чем помогали. И что только я ни делала что бы избавиться от стереотипа что все блондинки дуры. Помогли только радикальные меры, а именно полная сменена имиджа. Теперь я крашусь в средне-статистический, невзрачный коричневый цвет. А под меш-

коватой одеждой фигуру сложно рассмотреть. Хорошо, что в моду вошли толстовки и свободные майки.

– Опять завтракаешь на бегу! – Бабушка стояла в дверях своей спальни и недовольно на меня смотрела.

– Не переживай, я взяла яблоко и йогурт, перекушу на перемене. – подхватив сумку я была готова бежать. – Я ушла, буду после двух, сегодня у Марии Степановны контрольное занятие.

– Как освободишься сразу домой. Я сегодня приготовлю твой любимый грибной суп. И запеканку.

– Спасибо. Обязательно! – как бы не сложилось в дальнейшем, моя жизнь бабушку я очень любила.

Посмотрев на часы, я застонала. Если пешком я как раз к звонку дойду до школы, а мне к восьми нужно быть в беседке. Значит поеду на газельке. Хорошо, что окна нашей квартиры на противоположную стену. Дойдя до остановки, я запрыгнула в подошедший транспорт. Почти все маршруты идут мимо школы, что не может не радовать.

До беседки я добралась как раз вовремя, за пару минут до назначенного времени.

– Привет! Все готово? – Макс сидел в беседке и с трудом открыл глаза услышав меня.

– Конечно! – меня каждый раз удивляют такие вопросы. За все время моей подработки я не подводила еще никого и все равно каждый раз все задают один и тот же вопрос. – просмотри и скажи, что не понятно. Пока есть время поста-

раюсь пояснить. И да там в третьем разделе ошибка. И список литературы не полный. Алексей Николаевич не поверит если ты сдашь идеальную работу.

– Ой Лиска, не грузи! Перед уроком прочитаю и что-нибудь отвечу. Сама говоришь, если все вызубрю он не поверит, только еще больше копать будет.

– Еще раз меня так назовешь, остальные работы будешь делать сам! – Коверкать мое имя самый верный и быстрый способ вывести меня из себя.

– Все, все! Прости меня, больше не буду! – Макс поднял руку, останавливая мое возмущение.

– Электронный вариант я скинула тебе на почту. – с чувством выполненного долга я встала и ушла из беседки. Не удивлюсь если Макс проспит первый урок, видно хорошо вчера погулял.

Я не спеша шла по парку к школе. У меня было в запасе минут двадцать. Если честно в школу не хотелось совсем, ничего нового мне там сказать не могут, с репетиторами мы прошли все уже давно, при желании я еще в прошлом году могла сдать все выпускные экзамены. Может отпроситься? Так, сегодня суббота, значит всего пять уроков. Английский, физика, биология, алгебра и физра. Решено, отсижу английский, а с остальных отпрошусь. Эта гримза, Амалия Аркадьевна, обязательно донесет бабушке, если я не появлюсь. И ее не волнует, что я говорю на английском как на родном, положено присутствовать значит надо. Еще и живет рядом,

буквально в соседнем подъезде. Ладно, осталось недолго.

Восприняв непослушание мамы как недостаток, со мной она старалась быть жесткой и строгой. Надо отдать ей должное никогда она не проявляла жестокости. Все было по-военному строго и дисциплинированно. Бабушка вообще растила из меня леди. Со смертью родителей в автокатастрофе она взяла меня под опеку и сразу же стала искоренять все вредные, по ее мнению, привычки. Так под запрет попали многие мультфильмы, поп-музыка и конечно же вредная и бесполезная еда. За то появились раз в неделю занятия в конно-спортивной школе, няня со знанием двух иностранных языков, пятиразовое здоровое питание и по-военному строгая дисциплина. В итоге уже много лет мой день начинается в шесть, зарядка, водные процедуры, полезный завтрак в виде геркулесовой каши, пешая прогулка до школы, занятия, обед, потом уроки и репетиторы, занятия в секциях, а перед сном чтение одобренных книг и в десять отбой.

Вы не подумайте, я не против дисциплины и здорового питания, но все должно быть в меру!

То, что мой образ жизни значительно отличается от образа жизни моих одноклассников я осознавала как-то резко. Помню учитель объявил, что мы всем классом после школьной линейки идем в поход. Я летела домой на крыльях, решая, что нужно взять с собой. Мои мечты разбились об отповедь бабушки. Она потом еще долго объясняла мне как должна себя вести хорошая девочка. Слезы не помогли, а на

угрозу голодовки она просто заметила, что стройность еще никому не повредила. С этого случая я стала в классе белой вороной, а у меня появилась своя, тайная ото всех жизнь.

Не буду пересказывать все проблемы подросткового образа, просто на себе убедилась, насколько бывают жестоки дети. В какой-то момент пришло понимание о необходимости уметь себя защитить. Так я три месяца тайком ходила на Джиу-джитсу. Ходила бы и дальше, если бы мастер, как оказалось живущий по соседству, не спросил у моей бабушки почему мы не приобретаем форму. В тот день мы впервые крупно поссорились. Я была готова сбежать из дома, только бы настоять на своем. Бабушка пошла на уступки, попутно записав меня еще и на художественную гимнастику. Весь мой день был расписан по минутам, и каждую минуту был тотальный контроль. Но как говорится в поговорке заключенный всегда найдет способ сбежать из тюрьмы, ведь заключенный думает о побеге 24 часа в сутки семь дней в неделю, а сторож только в свою смену. Вот так и я, шаг за шагом, выстраивала свою тайную жизнь. Сейчас я могу с гордостью сказать, что добилась относительной свободы в обход бабушкиному контролю. Три из четырех репетиторов выдают задание и проверяют выполненное, отпуская с занятий раньше или позволяя заниматься своими делами. И им хорошо, деньги за занятия все равно платятся, и мне хорошо, хоть немного свободного времени. Намного легче стало последние пару лет. Что бы продолжать заниматься с мастером

мне требовалось учиться на отлично и не сделать домашнее задание для меня было недопустимо.

Через пару месяцев итоговые экзамены, потом поступление.

После звонка на перемену, я побежала к учительской. Если получится договориться с перепадами, мне даже пропуск не поставят. К моему удивлению все получилось. Хорошо иметь репутацию правильной девочки и отличницы. Солнышко пригревала, и я решила побаловать себя в свой импровизированный выходной.

– Привет Чоки! – поприветствовала я знакомого официанта. – Мне как обычно.

– Привет. Сейчас. Подождешь пятнадцать минут, я сделаю свежие?

Я кивнула и села у окна. С Чоки мы общались уже месяцев восемь. Как-то раз я так же как сегодня устроила себе выходной и решила побаловать себя суши. Вот сижу я и жду официанта, а приходит молодой парень и практически не понимая русского пытается принять заказ. Мы тогда общались на английском. Разговорившись я услышала невеселую историю его семьи. Отца убили и осталась мать и семеро братьев. Он как старший отправился в далекую Россию заработать семье. Как он решился приехать к нам, не зная языка меня всегда поражала. Поддавшись порыву предложила свою помощь. Сначала просто занимались, потом сдружились и сейчас уже он учил меня японскому. И еще у него просто кули-

нарный талант, такие суши я больше нигде не пробовала.

– Вот, все как ты любишь! – Чоки ловко поставил на стол поднос с суши и горячем чаем. – Ты надолго? Подождешь меня? А то там заказ большой.

– Нет, я перекушу и побешу дальше. Мои в город вернулись.

– Тогда до встречи. – на ходу ответил парень и скрылся на кухне.

Я сидела у окна и наслаждалась тишиной. Просто удивительно как дизайнеру удалось передать суть поднебесной. Это там, за порогом ресторанчика был большой город с его шумом и суетой. Здесь была тишина и умиротворение, хотелось просто сидеть и ни о чем не думать.

За столиком я просидела минут сорок, смакуя вкусную еду и настоящий зеленый чай. Потом убрала все за собой и вручив упирающемуся другу чаевые отправилась дальше. Сегодня по маршруту у меня был цирк. Уже много лет наш небольшой городок был первым в их летнем гастрольном туре. И если Филя прилетел значит и остальные в городе. Не могу сказать, что была бы счастливее, стань моим опекуном дядя Гриша. Цирк я любила, но всю жизнь переезжать с места на место... нет это не для меня. Для этого я слишком рациональна. Всегда стараюсь сначала продумать и взвесить все, а уже потом действовать.

Я уже подходила к зданию цирка, когда сердце кольнуло от нехорошего предчувствия. Зазвонивший телефон напу-

гал меня. Посмотрев на экран, я как-то отстранено подумала, что может понадобится от меня соседке бабе Вере.

– Доченька! Срочно приезжай домой! – взволнованно сообщила мне собеседница – Твоей бабушке плохо. На скорой увезли.

– Когда? Куда? – руки с трудом удержали телефон. Что могло случиться? Мы же еще утром разговаривали, все было хорошо.

– Врачи сказали сердце... – с суеверным страхом сообщила баба Вера – только увезли, во вторую городскую.

– Я сейчас сразу к ней! – и не слушая дальше отключилась.

Вторая городская не далеко, можно срезать дворами. Больше не раздумывая я сорвалась на бег. Бег, поворот, снова бег по прямой... на светофоре перебегаю на желтый, в след сигналают, но я не оглядываюсь. Предчувствие гонит меня в перед, я боюсь не успеть, словно наша связь еще недавно похожая на канат с каждой секундой становится тоньше и того и гляди порвется.

– Где со скорой? Вам женщину должны были привести, где она? – спрашиваю у дежурной мед сестры.

– Спокойно, отдышитесь. Она в реанимации. – как ребенка уговаривает она меня – можете подождать в коридоре. Оденьте бахилы и халат.

Хватаю протянутый халат и бегу в указанном направлении. Но дальше коридора меня не пустили.

Неизвестность хуже всего прошло уже больше получаса, а

никто ничего конкретного мне так и не сказал. И не пускают. Неужели они не понимают, как тяжело быть по эту сторону двери?

– Вы Мелисса? – из двери вышла девушка в белом халате.

– Да, да это я! Что случилось? Как она? – не известность – это страшно, но и услышать вердикт было не менее страшно.

– Пойдемте, она зовет Вас.

Больше вопросов я не задавала. В большой комнате было много людей, кто-то вышел, столкнувшись в дверях с нами, кто-то гремел инструментами. В комнате было очень светло и пахло специфически. Но все это ушло на второй план стоило мне увидеть ее. И если бы не глаза я бы ее даже не узнала. Бабушка всегда была строго одета и легкий макияж подчеркивал нужное. Сейчас передо мной на больничной койке лежала пожилая и очень уставшая женщина, она за эти два часа, что мы не виделись постарела сразу лет на десять.

– Доченька! Ты пришла! – голос был хриплый и тихий.

– Конечно пришла! А как же иначе? – я села на краешек кровати и гладила ее руку. Почему-то она была очень холодной и вялой... – Береги силы. Тебе сейчас нужно полежать и слушать врача. А через недельку ты снова будешь дома. И ко мне на выпускной придешь!

Она смотрела на меня как-то очень грустно. Умом я понимала, что не просто так меня пустили сюда и эта ее бледность, только поверить не могла. Я принимала все как данность, обижалась на ее ворчание и строгие правила. И вот

когда чуть ее не потеряла пришло осознание насколько она хрупкая, моя железная леди.

– Послушай меня. Я может и не часто говорила, но я тебя очень люблю. Ты все что есть у меня в этой жизни. Когда дочка не стало, я забрала тебя и старалась вырастить из тебя хорошего, светлого человека. – она устала закрыла глаза, было видно, что разговор отнимает последние силы – Помни я люблю тебя. Живи честно и слушай свое сердце.

– Бабуль! Я тоже очень, очень сильно тебя люблю. Прости меня, – меня душили слезы, перед глазами все расплывалось, но отпустить ее руку сейчас я не могла. – Ты только поправляйся, я сама буду все делать, ты просто будь рядом!

– Я всегда буду рядом! – скорее почувствовала, чем услышала я.

Рядом запищал аппарат, подбежали врачи, что-то кричали, но нутром я уже знала. Все кончено. Ее больше нет.

Ни на кого не глядя, боком, я вышла из реанимации. Хотелось спрятаться, закрыть глаза и проснуться там, где она жива и как всегда от нее бы пахло ванилью и травами.

Не оглядываясь по сторонам, я вышла на улицу и села на скамейке, за большим деревом. Одиночество было иллюзорным, но в моем состоянии я была и этому рада. Как описать боль от потери единственного близкого и родного человека? Сказать, что хотелось плакать? Слезы текли не переставая, но легче не становилось... Кричать? Горло сдавило и кроме хрипа я ничего произнести не смогу.

Я так и сидела на этой лавочке, поджав ноги и обняв себя руками. Звонил телефон, подходили люди и спрашивали, что случилось. Отвечать сил не было, но они довольствовались и простым мотанием головы.

Неожиданно стало темнеть. Пришлось встать и идти домой. Дома все было как обычно. Ее книга на журнальном столике, любимая чашка с холодным чаем... каждая мелочь в доме напоминала о ней. Машинально убрала вещи на место. На смену боли пришел холод и пустота. Все чувства словно исчезли, боль не ушла, она затаилась где-то глубоко.

Как прошли похороны я честно не помню. Всей организацией и оформлением необходимых документов, финансовых затрат занимался дядя. Я же продолжала жить. Роботом. Сказали нужно прийти в школу сдать зачеты, пришла и сдала. А по какому предмету, сколько не знаю.

Проши помины девять дней, сорок. Экзамены. На выпускной я не пошла, просто получила диплом и ушла. Теперь вечерами я часто сидела дома и разбирала вещи. Вот книги с ее комментариями на полях, вот старые платья, а в этом шкафу старые фотографии. Бабушки, моей мамы, свадебные... мои....

Днем я старалась держаться, убеждала и друзей из цирка и соседей что все нормально. Но приходила ночь, и я как раненый зверь от тоски выла и редела в подушку. Через два дня мое день рожденья, я официально стану взрослой и самостоятельной. Смешно два месяца назад я так ждала этот

день и не потому что будут подарки и поздравленья, я ждала самостоятельности. Хотела поступить в институт по своему желанию. Господи! Какая же я была дура! Теперь этой независимости у меня столько что не унесешь, только так горько и одиноко....

В день своего рождения я не хотела никого видеть. Собрав нехитрые гостинцы, я отправилась туда где мне всегда было хорошо, к животным нашего цирка. Меня там знали, и я без проблем проходила к загонам. Вот и сейчас я ехала в автобусе и надеялась пройти незамеченной.

Нас обогнала пожарная машина и в душе что-то екнуло. Оставив пакеты, я вышла из автобуса и почувствовала запах дыма. «Только бы не они! Только бы не они!» Но наверно боги отвернулись от меня. Еще не дойдя до места, я увидела дым и алые всполохи над куполом.

– Там животные остались! Пропустите меня! – дядя Вася, цирковой силач рвался внутрь, но три пожарных его сдерживали.

– Кто там? – Спросила я подходя ближе.

– Зорька там с табуном и собаки. Остальных вывели. А они остались! – этот грозный мужчина под два метра ростом сейчас был готов заплакать.

– Я сейчас! – и прежде чем окружающие поняли, что я собираюсь сделать забежала в полыхающий ангар. Едкий дым мешал дышать, глаза слезились и ничего не видно. Но видеть мне и не требовалось, я знала здесь каждый сантиметр. Три

шага вперед, столько же направо, и вот загон с лошадьми. Еще пять вдоль него и руки нащупали щеколду. Зорька, Малышка, Красавец и Огонек. Все они в безопасности. Теперь к собакам. Они дальше. Закашлявшись от едкого дыма, я села на корточки и поползла. Спустя минуту я нашла собак. Выпустив и их, я поползла в сторону выхода.

– Уф! Уф! – послышалось со стороны.

Филя! Он же всегда в кабинете дяди Гриши жил. Я не могу его оставить! Филя словно чувствовал меня, звал не останавливаясь. По мере приближения к заветной цели становилось все жарче. Вот дверь с большой ручкой, вот стол, а на нем большая клетка.

– Филя! Дружочек! Потерпи сейчас все будет хорошо! – голос хрипел и сипел.

Я взяла пернатого друга, прижала к себе и закрыла его лапами куртки. Коридор был полон дыма, а лестница уже горела. Я как-то спокойно восприняла то что пути назад нет и возможно я умру здесь. Единственным желанием было спасти Филю! Понимая, что практически подписываю себе смертный приговор я разбила окно и отпустила Филю на свободу. Он не хотел улетать. Пришлось его практически выкинуть. Словно в отместку он клюнул меня в руку.

Выпрыгнуть не получится, под окнами горит пристройка. Ах, если бы у меня были крылья!

– Ты очень храбрая девочка. – послышался голос совсем рядом. – А если бы ты знала, что погибнешь здесь, то же

побежала бы спасти их?

– Конечно! – не задумываясь отвечаю я. Кто бы ты ни был, глюк или ангел смерти, вдвоем не так страшно. Вы не верьте, умирать страшно, даже если ждешь ее.

– А если я скажу, что мне под силу дать тебе второй шанс, только очень далеко от сюда, согласишься? И может быть даже исполню твое желание. – голос звучал совсем близко, словно говоривший стоял рядом.

– Странный вопрос. Жизнь или смерть. Конечно я выбираю жизнь, все можно изменить, только смерть не исправишь. – я была уверена, что, если есть голова на плечах, многого можно добиться.

– Раз так, тогда вдохни и постарайся пока не дышать! – голос теперь звучал у меня в голове.

Выбора у меня все равно не было. Огонь подступал все ближе и ближе, уже чувствовался жар. Я села на пол поближе к окну и сделала глубокий вдох. Что бы дальше не происходило я не настолько смелая, чтобы смотреть как огонь подходит ко мне.

Глава 2

Тело в какой-то момент стало легким и совершенно не чувствовалось.

– Ты попадешь в мой мир и пока будешь адаптироваться, и привыкать может быть немного больно. И я постарался исполнить твое желание. Живи честно и слушай свое сердце.

Странно, но последние слова мне уже говорили. Бабушка также сказала, когда мы прощались. И это очень правильные слова.

Было сложно возвращаться из невесомости, хотелось навсегда остаться здесь, где тепло и не больно. Но меня тянуло вниз. И я словно упала в себя, как по-другому это описать я не знаю. Болела спина и бок. Да знатно я приземлилась... Стоило только приоткрыть глаза как их обожгло болью. «Завтра, все завтра. А сейчас спа-а-ать... Со всем остальным разберусь завтра!» Сомневаюсь, что меня спасли там, чтобы сразу же убить здесь. Я сейчас при всем желании не смогу сопротивляться. Так и не открыв глаз я свернулась клубочком и погрузилась в болезненный сон.

Проснулась от яркого наглого солнечного лучика, что мелькал на лице. Осторожно приоткрыла глаза, рези и боли больше не было. И резко пришло осознание что я очень далеко от родного городка, не просто в другой стране или даже материке, в другом мире. Как? Да все просто, нигде в нашем

мире нет деревьев с фиолетовой, синей и ярко желтой листвой. Была здесь и привычная зелень и тем ярче на его фоне виделись яркие сочные цвета непривычной листвы.

В горле першило и чувство жажды затмевало все остальные мысли и потребности. Повинуясь инстинктам молодая девушка отправилась на поиски воды, а с местной флорой и фауной она решила познакомиться позже.

Долго плутать не пришлось. Уже через пять минут блужданий я услышала шум воды и вскоре вышла к небольшому водопаду. Как ни интересна местная природа, но возможность попить чистой воды, а также смыть с тела следы лежания на земле для меня оказалась бесценной.

Проведя ревизию с удивлением поняла, что в суматохе не сняла рюкзак. Выбрав место начала выкладывать содержимое. Я была в таком состоянии, что сейчас даже не представляла, что в нем.

Яблоки и морковь. Неплохо. Помню, когда их складывала подумала о Малышке. Я всех их любила, но к этой невысокой серой кобылке питала слабость. Для нее же всегда покупала молочную карамель. Пачку сосисок и банку сметаны я брала для собак и кошки Лизы. Замечательно! С голоду не умру. Так что там еще... а это моя слабость, леденцовая карамель, типа монпансье, с мятой и эвкалиптом. Их продает только одна кондитерская на другом конце города, и я всегда покупаю сразу несколько пачек. А вот то что на дне рюкзака осталась моя форма и обувь – это просто подарок судь-

бы, в крайнем случае будет во сто переодеться. Так в карманах телефон, ключи, нож. Вот за него Чоки отдельное спасибо. Удобная ручка, тонкое, обоюдоострое лезвие. С сильным противником или хищным зверем я конечно не справлюсь, но и легкой добычей не буду.

Перебрав вещи и перекусив, я стала осматриваться. Лес вокруг не сказать, что очень густой. Пока все равно не знаю куда идти, пойду вдоль воды. Нужно найти аборигенов. Одна, без элементарных знаний я долго не протяну.

Не смотря на длительные физические нагрузки идти было тяжело. Или это перенос не до конца прошел? Ведь сразу после я даже встать не смогла. Что удивительно, прошла и боль от потери. Нет я не забыла бабушку, но то что я испытывала сейчас можно назвать светлой грустью. Неприятно конечно, что некто копался в моей голове, но стало легче.

Так я и шла уже пару дней, ела запасы, пила из ручья. По не многу осматривалась и привыкала. Еда подходила к концу и это не могло не пугать. Сколько раз я читала об отравлениях. А здесь многое мне казалось странным, и даже, казалось бы, внешне знакомые ягода вызывали сомнение и опасения. Чего стоит недавно найденная мной поляна земляники! Вроде бы привычные красные ягодки, но почему спелые, крупные ягоды никто не тронул? Ни одной надкусанной или червивой ягодки, да и внутри они ярко фиолетовые оказались. Или такое многоцветие здесь в порядке вещей? Вон и среди деревьев попадаются такие яркие, что с непривычки

глаз режет. Но есть столь красочную ягодку я не рискнула.

Когда спустя еще день я вышла на едва заметную тропинку была готова запрыгать. Если здесь есть тропинка, значит где-то рядом есть поселение. Проплутав еще часов пять, я наконец-то вышла к поселению. Ну как поселение, скорее это хутор. Пять домов разной степени изношенности. На первый взгляд все очень знакома, деревенька была как с картинки прошлого века, и только присмотревшись я увидела отличия. Первое что бросилось в глаза это явно посаженные специально кусты. Очень уж похоже, что это что эти ярко желтые невысокие кустарники служат природным охранником. Иначе зачем бы их посадили практически сплошным кольцом. В загонах, на краю деревни был загон с громадными ящерицами. Они были нереально большие и страшные. Наш крокодил рядом с ними безобидная ящерка.

М-да.... Зверюшек этого мира я еще не видела. Толи я так громко топаю, толи как обед их не привлекаю, но кроме птиц и мелких животных мне за все время никто не встретился.

Решив не нарываться, я продолжала стоять в тени ближайших к деревни кустах. Если меня оставили в своем теле, я же не должна сильно выделяться. А то сначала прибьют, а потом разбираться будут. Тогда про какое перерождение говорила та сущность.

Как не ждала, больше ничего интересного я не увидела. Постепенно на улице стемнело, и я дальше пары метров ничего не видела. Попробую завтра. Уже привычно сгребла ли-

стья в куче и устроилась под высоким деревом. Сплю я чуток, а так хоть видимость защиты со спины.

И тем неожиданней было пробуждение под прицелом взглядов. Мое предположение о схожести внешнего вида оказалось верно. На первый взгляд меня окружали обычные люди.

– У нас нет незамужних девиц. – после пары минут разглядываний проинформировал меня рослый мужчина с копной каштановый волос.

– Я не претендую на ваших женщин. – похоже меня приняли за мальчика. – Мне бы дорогу узнать и припасов съестных.

– Это можно. – видно мое сообщение хоть и успокоило его, но не до конца. – Дар, собери господину. – и вновь обращаясь ко мне – Подождите, через час все будет готово. Может еще чего надо?

– Нет, этого достаточно. – Мне было не уютно. То, что они меня бояться было настолько ощутимо, что кожу буквально покалывало.

Этот час я так и просидела под деревом под бдительным оком местных мужчин. Что я могу сказать? Ну наверно первое и самое важное что род людей живет и в этом мире, значит я не уникальна, это несомненно плюс. Второе, одежда. Судя по мужчинам, а среди нашедших меня были только пятеро мужчин, одевались они просто, на всех были сапоги, тканевые штаны темного цвета и рубаха, белее светлая. Я же,

спасибо случаю, сюда попала в закрытых ботинках, мешковатых темно серых штанах, белая майка и теплая толстовка с капюшоном. Просто идеальное попадание.

Другой вопрос, почему они так ошутимо бояться? Да любовью из этих мужчин одной левой пеня на лопатки уложит. Может из-за одежды меня приняли за благородного?

– Вот, дон Тьен. Все как просили. Илиса положила еще одеял. – вернулся Дар и протянул объемную корзину этому самому Тьену, тому самому, что говорил со мной. Остальные старались отвести глаза, а стоило мне поймать их за рассматриванием меня, бледнели. Ох, и что же во мне такого страшного?

– Примите от нас. – корзину переставили ближе ко мне.

– Что я вам должна? – как буду рассчитываться я не знала, но не спросить я не могла.

– Что Вы, господин? Это дар. Не побрезгуйте, чем богаты... – от моего вопроса бедняг аж перекосило. На языке появился привкус чужого страха. Захотелось уйти побыстрее.

– А дорогу? – по-хорошему я бы не отказалась от карты и пары учебников, но здесь я вряд ли найду желаемое. Мне бы в большой город, там и затеряться проще... еще бы понять, чем я так выделяюсь?

– Так там карта есть. Мы в Зельцах. А дальше уж куда господин решит. – Дар сильно удивился моему вопросу.

– Да? Тогда я, пожалуй, пойду. Не буду вас задерживать. – я встала и схватив рюкзак и корзину направилась в сторо-

ну. – Благодарю за дар. Мира и благополучная вам и вашим близким.

Мужчины как по команде встали и молча наблюдали как я ухожу. Я еще долго чувствовала прожигающие спину взгляды.

Кто же я теперь? Почему взрослые сильные мужчины так меня испугались? Не может же это быть только из-за незначительных различий в одежде.

Уйдя достаточно далеко от деревни, я села на травку и с любопытством ребенка полезла в корзину. Кусок сыра, мясо в пряностях, хлебные лепешки, глиняный кувшин с соком или компотом, остальное я пока опознать не смогла. Мешочек с насыщенными плотными кожистыми плодами, еще мне положили плоские плоды с разной степени насыщенности голубым цветом. Одежд было два, оба темно фиолетовые, одно более теплое. Отдельное спасибо за посуду: котелок, ложка, черпак и тарелка. Карта мне ничем не порадовала. Я в этом мире совершенно не ориентировалась по сторонам света и ближайшим достопримечательностям.

Довериться? Могли они подсыпать мне снотворное или яд? И чем вызван их страх?

Доверившись интуиции, я поела хлеба, сыра и мяса. И уже складываясь я поймала себя на мысли что без проблем разговаривала с местным населением, да и на карте надписи легко смогла прочитать. Версию того что они говорят на русском я отмела как не состоятельную, получается, что тот или та что

меня перенесли вложили мне знание языка и письменности. Уже хорошо.

Отойдя как можно дальше от деревни, что бы даже случайно не столкнуться с его странными жителями я снова достала карту и принялась ее рассматривать. Как только выйду к любому приметному месту быстро смогу сориентироваться. Меня просто корежило от чувства беспомощности и не возможности разобраться и понять ситуацию, а также свои действия и последствия на них. Почему жители так отнеслись ко мне? Чем я так отличаюсь от них? В отражении в ручье ничего нового для себя не увидела.

– Так вот Зельцы... – я водила по карте пытаюсь соотнести ее с местностью – ага, вот река, значит я шла либо с этой стороны, либо с противоположной. Река с одного края прорисована более тонко, если предположить, что это обозначается начало, исток получается я уду в сторону города Мар. Опять же судя по карте он явно больше. Я ничего особо не теряю, а выяснить как здесь все устроено в большом городе проще.

Приняв решение, я снова двинулась в путь. Удивительно как четкое видение цели облегчает морально.

До своей цели пришлось идти чуть больше двух дней. Не скажу, что было сложно, скорее некомфортно. Мне как человеку всю сознательную жизнь прожившему в благоустроенной квартире сейчас остро нахватало привычных благ.

Город Мар оказался большим поселением. Помимо город-

ских стен, как и в деревне по внешнему периметру рос желтый кустарник. Только здесь он был гуще, шире и выше. В остальном более-менее привычное поселение. Ну дома словно по шаблону, улицы немного шире привычных, машин как я поняла здесь нет, а вот вместо лошадей как мне удалось увидеть те самые ящерицы, больше похожие на небольших динозавров. Больше ничего такого в глаза не бросилось.

Пытаться зайти в город на ночь глядя я не решилась, неизвестно как там с преступность. Так и просидела до темноты на ветке дерева наблюдая за жизнью города.

На ночь ворота не закрыли, да и дозорные прямо скажем спали на посту. Мирное время наверно.

Спрятав свое имущество среди веток деревьев, я опустила капюшон и попыталась пройти в город. К моему удивлению никто меня не остановил и ни о чем не спросил. Ни при входе, ни спустя пару часов, что я ходила по улицам.

Честно говоря, я испытала разочарование. Внутренне я ожидала увидеть город столь же непривычным и интересным, как разноцветные деревья в лесу, а здесь.... Если убрать ездовых ящериц и не скажешь, что ты не на земле. Коричневые, однотипные дома, люди, идущие по своим делам, продавцы нахваливающие свои товары в лавках. Единственное что не вписывалось в общую картину, так это большое высокое здание в центре. Оно было абсолютно белое, при чем все. Стены, двери, занавески на окнах. У меня даже глаза защипало.

Я остановилась понаблюдать. Тут к двери подошли трое я корзиной ярких цветов и фруктов как я думаю, поклонились до земли и прошли внутрь. Потом еще пара пришла и все повторилось.

Очень похоже на храм местного божества. Может это оно меня перенесло? Как бы зайти, посмотреть? И словно боги меня услышали недалеко я заметила пожилую женщину с трудом тащившую полную корзину.

– Разрешите помочь? – спросила я поравнявшись с ней.

– Ой! – испуганно вскрикнула она, – Спасибо, сынок. Только сдюжишь? Сам еще дитё!

– А Вы не смотрите что маленький! Вдвоём все одно легче! – дождавшись кивка я подхватила корзину. И едва не свалилась. По словам женщины и по тому как она ее тащила я ожидала тяжелую корзину, а она оказалось весом не больше пяти-семи килограмм.

– Не переживайте, я справлюсь. Показывайте дорогу. – успокоила я ее.

– Так куда ж еще, как не к Светлой Богине Элеми, да вернется ее благодать! – и она печально покачала головой.

Не ответив я пошла следом за женщиной к храму. Не спеша мы дошли до дверей. Широко распахнутые, словно приглашающие в гости. После солнечной улицы я ожидала увидеть темное помещение, но мы ступили внутрь, и я не заметила разницы. В первой комнате все также, как и снаружи было отделано белым цветом. Стены, окна, шторы даже

мебель была белой. И еще много солнечного света. Не как обычно пара лучей от окон, а словно потолка не было, кажется мы не в помещение зашли, а просто прошли под аркой на соседнюю улицу.

Женщина недовольная заминкой потянула меня дальше.

– Что встал? Пойдем надо преподнести дары и вознести хвалу. – и более пристальный взгляд на меня – А ты не здешний! От куда будешь?

Мне не хотелось врать поэтому я просто ответила:

– Из далека. Я приехал их очень далекого... края.

– Снимите головные уборы! В храме Светлой Богине нельзя с покрытой головой. – голос мужчины раздался сбоку. Чуть повернув голову, я увидела, как из неприметной боковой двери выходит молодой парень в очень светлой одежде. С милой улыбкой он поздоровался с женщиной и чуть скривившись со мной. Сняла капюшон я раньше, чем осознала свою ошибку. Ну не привыкла я скрывать или бояться своей внешности.

Так получилось, что я как раз смотрела на паренька, поэтому смогла увидеть, как буквально за пять секунд он из милого улыбчивого мальчика чуть младше меня превратился в озлобленного маньяка с безумной злобой взиравшего на меня.

– Проклятый! – прошипел он сквозь стиснутые зубы – Как ты посмел прийти в храм?! Я не позволю тебе больше убивать! – И он выхватил откуда-то нож и кинулся на меня.

Спасибо моему мастеру, только благодаря вбитым в меня на тренировке навыкам я смогла увернуться и остаться относительно целой, порванная толстовка не считается. Я быстро накинула капюшон и уже на бегу затянула завязки, что бы не слетел. Пробежка, поворот в ближайшую подворотню, снова бег, снова поворот, а за спиной слышатся истошные крики: «Проклятый! В наш город пришла смерть! Нужно известить его, пока он не уничтожил нас!».

После очередного поворота я оказалась у загона с этими чешуйчатыми рептилиями. Я в ступоре встала перед загонном, дальше бежать некуда, тупик. Повернуть назад? Так там сначала пришибут потом будут разбираться. А может удастся договориться с ними? Ведь как-то на них ездят...

Страх перед служителем храма перевесил страх перед животными. Жить очень хотелось, а я еще дома без страха общалась даже с хищниками.

– Хорошие мои! Посмотрите, я без оружия и не хочу вас обижать! – как и дома, на Земле я постаралась открыть душу. Животные очень хорошо чувствуют, когда им лгут. – Меня хочет обидеть другой человек. Можно я у вас спрячусь? Я просто посижу, а потом уйду?

Я говорила медленно и спокойно, на одной тональности. При первых моих словах к забору подошел большой коричневый ящер. Только усилием воли я не отдернула руку и дала обнюхать себя.

– Он свернул сюда! Я кажется видел его! – голоса слыша-

лись совсем рядом, буквально за поворотом.

Я не разбираюсь в повадках этих животных, но агрессии от них не чувствовалось, поэтому решившись я перелезла через забор и метнулась к дальней стене. Если что так хоть умру быстро, они меня пытаться точно не будут.

– Быстрее! Быстрее! Мы его почти догнали! – вот что ему неймется, а?

Как объяснить дальнейшее я не знаю. Когда шаги преследователей уже отчетливо слышались, эта рептилия, так и следовавшая за мной, повернулась боком и закрыла меня собой. Еще большим шоком для меня стало то что еще трое встали рядом, вроде бы ничего, но я оказалась в центре живого круга и если пригнусь... меня обнюхивали, пробовали легонько боднуть, но ни одно животное не проявило агрессии.

–И куда она делась? Ягры спокойны, а бежать дальше тут некуда. А может Тор и проклятого не было? Признайся честно, обознался? – преследователи подошли к загону, а я перестала дышать.

– Я говорю тебе он пришел к воротам и как ни в чем не бывало хотел зайти. Мало им моей Тами, так он снова явился! Не позволю!

И мои преследователи, оглядев загон еще раз ушли.

Простояв так для надежности еще немного, я отошла от моих защитников, потом перелезла через ограду и прислушиваясь к каждому шороху я вышла на более оживленную улицу.

Вот и причина страха жителей той деревни. Они по одному им ведомому признаку отнесли меня к прокляты и боялись, что я толи сама убью, толи смерть привлеку. Еще бы понять по какому признаку они это определяют? Что-то мне все больше и больше становится интересно узнать, что там внутри храма.

Я шла по улице и пыталась понять с какой стороны выход. После очередного поворота я оказываюсь снова и дверей храма. Но в этот раз как я не приглядывалась, никого в дверях не увидела.

– Эх была не была! Когда еще такая возможность подвернется?.. – рассуждала я, делая осторожные шаги в сторону храма.

Глава 3

Меня в очередной раз поразило освещение внутри. Я подняла глаза и увидела совершенно обычный белый потолок, даже не очень высокий. Пройдя еще немного я попала как мне показалось в главную комнату или сам храм. У дальней стены на постаменте стояла открытая шкатулка. Все остальное помещение было заставлено лавочками и стульями разной степени удобства. С потолка вдоль стен свисали белые полупрозрачные полотна ткани. Первое впечатление что попала во дворец восточного султана. На мое счастье внутри никого не было, и я решила пока не снимать капюшон. Пусть лучше обвинят в незнании традиций, чем убьют. Прошла между рядами и приблизилась к постаменту. Справа и слева был большой стол, как я понимаю для подношений. В центре на возвышении стояла невысокая колонна, как я в первое мгновение подумала увитая цветами. Белая, круглая колонна служила постаментом. Мне она была по грудь и примерно метра полтора в диаметре она была увита тонкими стеблями лиан с некрупными листочками светло-светло салатового цвета. То тут, то там по стеблю расположились бутоны и уже открывшиеся цветы. На земле я такие не встречала. Пышные, буквально набитые бутоны были нежными и хрупкими, тонкие лепестки казались прозрачными. Сами цветы были белыми и только по внешнему краю была кайма нежно голу-

бого, синего или фиолетового цвета. Я так и стояла в проходе не в силах оторвать глаз от этого чуда природы.

Мне захотелось их понюхать. А теперь представьте мой шок, когда я осознала, что и сама колонна и цветы оказались творением рук скульптора?! В первое мгновение я не могла поверить, настолько тонко был сделан каждый листик и лепесток. Только обойдя по кругу и присмотревшись внимательно, я смогла увидеть, что да, это произведение искусства есть результат долгого и кропотливого труда скульптора. И я не могу не признать его мастерство. Эх жаль нет под рукой фотоаппарата, где еще в этой серей однотипности увидишь нечто столь же прекрасное! Сверху на постаменте стояла совершенно роскошная шкатулка. Тонкая резьба по дереву все с теми же цветами дополнялась украшениями из белого металла и драгоценных камней. А в самой шкатулке, на нежно голубом шелке лежало перо.

ПЕРО!!! Простое кипельно белое перо, только в самый его кончик был немного темнее, грязно серый. И что это значит? Это перо и есть их святыня? Или оно от великой и безвременно почившей богини? Эх-х-х... кто бы все объяснил!

Я еще немного полюбовалась на цветы и внутреннее убранство храма и решив не ждать очередной встречи с служителем вышла на улицу.

После длительной прогулки и забега есть хотелось очень. Придется возвращаться ни с чем. Ну как не с чем. Судя по всему, белый цвет здесь является священным, воплощением

местного божества является белая птица и, если судить по размерам пера не маленькая. Единственный вывод, который я могу сделать это то что мои черные волосы здесь что-то значат. По аналогии с белым цветом черный является противоположностью святости. Ну хоть с этим выяснила. Осталось найти место и отсидеться. Месяца два – три. Как выяснилось у меня аллергия на аммиак, поэтому я время от времени пользуюсь муссом для временного окрашивания или использую парик. И надо же так было случиться что как раз накануне смерти бабушки я в очередной раз окрасилась.

Плохо ли это? Не уверена. Я же не знаю, как бы ко мне отнеслись окажись я здесь в своем природном цвете. Признали бы святой или напротив убили за святотатство. Я только сейчас обратила внимание что среди всех встреченных мне людей мне не встретились ни блондинов, ни брюнетов. Уж лучше я побуду тоже шатенкой. Осмотрюсь, освоюсь.

Так за размышлениями я не заметила, как вышла за ворота. Прошла немного и оглянулась. Преследователей нет. Я еще несколько раз оглядывалась, но погони не было, я вообще не заметила на обратном пути движений в городе, все также ходили и никакой охраны на улицах не появилось.

Перекусила и взяв свое имущество пошла дальше. Судя по карте это был самый крупный город из ближайших. Впереди еще две деревни и дальше Тольский лес.

Мне бы пойти на постояль к какой-нибудь одинокой бабушке, ну или найти заброшенный дом... на крайний случай пе-

ресижу в лесу, недалеко от деревни.

В следующую деревеньку Кремки я заходить не стала. Продукты у меня еще были, а лишний раз напрашиваться на неприятности не хотелось. Нет никакой гарантии что жители этой деревни отнесутся ко мне также как в Зельцах.

А вот деревеньки Лестянки уже не было. Нет дома стояли, но явно нежилые. Ноги болели от долгой ходьбы, тело ломило от неудобного спального места. Хотелось элементарно помыться в теплой ванне, а не в холодной реке. И я уже предвкушала как сегодня переночую под крышей.

Первое что меня насторожило это оранжево красные кусты вместо привычных песочно – желтых. Подойдя на расстояние нескольких шагов, я уловила тошнотворный запах. Если вы когда-нибудь на земле пребывали фрукт дуриан, то сможете представить всю «красоту» аромата. Никогда не была нежной барышней, но сейчас меня вывернуло прямо под эти самые кусты.

Запах показавшийся столь отвратительным с каждой секундой обволакивал, проникал в легкие, пропитывал кожу и одежду. Звал и манил, мешал мыслить ясно. Хотелось пройти дальше, найти источник запаха и съесть!

СЪЕСТЬ?!

От этой мысли я на мгновение пришла в себя и осознала, что уже почти перешла границу, еще шаг и все. То, что все закончится стоит мне пересечь невидимую границу я осознавала четко!

Желание жить во мне боролось с манящим запахом неведомого. Пытаясь отстраниться от аромата, я стала вспоминать имена всех своих одноклассников, с отчеством и с датой рождения. Мне удалось немного прояснить мысли. Как была лежа, так ползком и поползла в сторону от бывшей деревни Лестянки.

Каждый шаг в сторону был тяжелым, меня колотило как при сильнейшей лихорадке, пот застывал глаза, царапины на руках щипало. Но я рада была боли, она помогала не поддаться дурману и сохранить себя.

Через время стало легче и чем дальше от запаха, тем легче, сознание прояснялось. Постепенно я смогла встать на ноги и пусть пошатываясь, но идти. Дальше и дальше от этого дурмана. Я отлично понимала стоит мне остановиться и встать я уже не смогу, а остаться на ночь так близко я боялась.

Уже в сумерках я свалилась под фиолетовым деревом и уже больше не смогла встать. Руки и ноги тряслись, все мышцы сводило судорогой. Вся одежда пропиталась нездоровым липким потом, а тело продолжал бить озноб. Пересиливая себя, я вытянула из рюкзака одеяла и завернулась в него как в кокон, надеясь хоть немного согреться.

«При отравлениях необходимо много пить. Это поможет очистить организм» в полу бессознательном мозгу всплыли слова нашего учителя. Сделав над собой последние усилия, я достала бутылку и стала пить. Сначала через силу, потом со

все возрастающем желанием. Опустошив больше половины я на ощупь закрыла ее и провалилась в темноту.

Просыпаться было тяжело. Все тело ломило, ноги и спина затекли он неудобной позы. «Это ж что за тренировка была вчера, раз болит все?!» Я попыталась распутать тот кокон в которой свернулось мое одеяло.

И тут в голове всплыли воспоминания. И о моем попадании в этот мир и о том, что случилось вчера. Вчера ли? Вокруг стояла ночь. Но сколько я проспала? Наконец мне удалось выпутаться, и я с радостью встретила ночную прохладу. Моя одежда была мокрая и липкая от пота. «Сейчас бы помыться...» мечтательно подумала я.

Ревизия вещей не добавила хорошего настроения. Мой рюкзак с земными вещами остался цел. А вот про корзину я тоже самое сказать не смогла. Из продуктов осталось только мясо. Наверно животным не понравился пряный запах, или я остальные растеряла по пути? Но возвращаться и проверять я точно не буду. Да и мясо придется сначала обрезать. Я, как ползла, загребла корзиной землю и теперь все в грязи.

Ванна наверно мне скоро снится будет. Прислушиваясь к окружающему миру, я смогла различить звук воды. И словно под гипнозами схватила вещи и пошла. Идти долго не пришлось и уже полчаса спустя я умывалась пусть и холодной, но все же чистой, проточной водой. Моих сил хватило только на умыться. Завтра постираю. Решила я и снова завернулась в теплое и мягкое одеяла и уснула. Последней мыслью

было то что нужно будет потом вернуться и поблагодарить жителей Зельцов. Вроде бы простые вещи, но сколько раз они выручали меня!

В следующий раз проснулась я уже утром. Общее состояние было не в пример лучше. Боли почти не было, а слабость? Так я еще легко отделалась, стоит только вспомнить ощущения, как мороз по коже. Это я сейчас на «трезвую» голову могу все оценить, а под действием дурмана?!... Убила бы и не заметила. Наши ЛСД отдыхают.

Я как могла постирала одежду, перекусила мясом и еще раз искупалось. Этот запах мне теперь мерещился везде! Так и прошел весь день. Идти не имело смысла, я и стирала то в несколько приемов и вовсе не потому что одежда очень грязная. Просто я уставала очень быстро, а еще меня несколько раз выворачивало. И простите уж за подробность, но не естественной красно оранжевой субстанцией. Что-то подсказывало мне это мой организм так очищается. Вот и получалось что на пару дней у меня случилась незапланированная остановка. Карта осталась где-то в дороге. Хорошо я ее запомнила. Дальше лес. Если все будет хорошо, найду фрукты, нет уж лучше вернусь, но впредь буду внимательнее. Хватит, один раз научилась.

Тольский лес был смешанным лесом. Деревья росли плотно, сразу погружая путника в непроходимую чащу. После «теплого» приема местного населения я решила пройти немного вглубь и выбрать место. Если все получится как я

думаю уже через пару месяцев я ничем не буду отличаться от аборигенов. Тогда и начну изучать мир, а пока это слишком рискованное занятие.

Сквозь просвет я присмотрела большое дерево. Оно было в охвате больше меня раза в два и на мое счастье, увешанное теми самыми сиреневыми плодами. Как я увидела в городе Мар, эти плоды ели как сырыми, так и запечёнными. Попробую... За свою беспечность я поплатилось сразу же. За пару шагов до вожделенного дерева я попала в самую простейшую ловушку, за ногу и подвесить вниз головой.

Не скажу сто я спецназовец, но с острым клинком и при относительно неплохой физической форме освободится больших сложностей не вызвало. А дальше больше. Еще пару ловушек явно недавно провеяли. Неужели здесь еще одна деревня или прошлая была не Лестянки? Таблички с названием как в моем мире здесь не было.

Ближе к вечеру я набрела на домик. На первый взгляд он казался таким охотничьем домиком. Небольшой, грубо сколоченный, без привычных женских шторок, скотного двора и хоть простенького огорода.

Глава 4

Решив не рисковать, я пока не выходила к людям. Так я и просидела в кустах весь день. В сумерках к домику подошел старик. Вот помните из властелина колец волшебника? Первое впечатление было абсолютное узнавание. Он шаркая дошел до крыльца и устала опустился на ступеньки.

– Иди сюда, малец. Не обижу! – раздался старческий скрипучий голос, и мне захотелось ему поверить. – Я тебя еще у опушки приметил, да пугать не захотел. Идем, идем!

Зафиксировав рюкзак и спрятав подарок Чоки в рукав я не спеша вышла на тропинку.

– Доброго вечера. – вежливое слово и кошке приятно. – Я потерялся и ищу место для ночевки. – сама знаю, что шито белыми нитками, но открываться первому встречному было опасно.

– Ну раз ищешь место для ночлега, то проходи в дом. Богатств не имею, а хлебом поделюсь. – и он встал и прошел в дом. В отличии от сказочного персонажа мой встреченный был явно его старше. Шаркающая походка, сгорбленная спина, мутные слепые глаза...

– Меня можешь звать дон Сет. – он накрывал на стол и если он играет, то «Оскара» ему и «Тэффи» за актерское мастерство. Как ни присматривалась я не смогла почувствовать фальши или угрозы.

– А я Мел. – я ответила максимально честно. – Может помочь чем?

– Нет, все готово. Гостей не ждал, что сам то и тебе. – приглашающий взмах рукой и мы садимся ужинать.

Он меня ни о чем не спрашивал, и я к нему с вопросами не лезла. Сейчас мне было не до исторических справок, ноги подкашивались, а глаза закрывались сами собой. Отложив все разговоры на утро мне дали спальные принадлежности и указали на место. Как устраивалась я уже помню смутно. Место оказалось широкой лавкой у печки. Впервые с момента попадания в этот мир я спала в комфортных условиях. И если он замышлял зло, то в эту ночь мог сделать со мной все что угодно, сил сопротивляться у меня не было.

Проснулась я рано. По моим внутренним часам было около пяти. Солнце за окном только-только начало подниматься.

Стараясь не шуметь, я лежала. Вставать еще рано, а тревожить хозяина не хотелось. Прислушавшись к телу, я поняла, что сильных болей нет, осталась легкая ноющая боль. Такая бывает после сложной тренировки накануне. Вот сделаю зарядку, и она разойдется. Удачно все в итоге сложилось. Старичок мне понравился. Спокойный, уравновешенный. Пригласил в дом незнакомого человека, накормил, напоил и спать уложил. И ни каких расспросов! Понимает, что устал человек. Если получится напросится на постой будет просто идеально. Я ему по дому помогу, а он меня научит

всему.

Когда лежать дальше уже было выше моих сил я как могла аккуратно встала и взяв вещи вышла на улицу. Чистый прохладный воздух прогнал остатки лени и сонливости. Я занималась с ранних лет физическими упражнениями и не смотря на мою субтильную, нескладную фигуру получалось довольно неплохо. Я точно знала пределы своего организма. Поэтому сегодня решила не издеваться над собой и сделать облегченный комплекс. Я как раз делала растяжку, когда заметила среди ветвей деревьев красивую яркую птицу. И даже не сразу осознала свое положение. Я без проблем села на шпагат без каких-либо болезненных или неприятных ощущений, да еще после почти недельного перерыва... Странно, не то слово. «А если попробовать вот так?» – подумалось мне, и я без труда прогнулась в спине и достала ногами до затылка.

Восторг? Да! Я продолжала выполнять упражнения уже не сдерживаясь и каждая мышца просто пела, во мне словно плотину прорвало! Энергия бурлила во мне, щекотала пузырьниками шампанского и взрывалась фейерверком. Я была на седьмом небе от счастья!!!

Но сквозь восторг сердце кольнула тревога. Что со мной? Какие еще сюрпризы скрыты внутри меня? В кого я вообще превращаюсь? И как не потерять себя?

Заканчивала тренировку я уже без прежнего энтузиазма. Новые возможности моего организма удивляли и пугали.

Оставалось надеяться, что дон Сет сможет пролить свет на ситуацию. Не очень хочется проснуться однажды утром с дополнительными конечностями, например, или в чешуе. Бр-р-р-р...

– А ты ранний. Это хорошо! – дон Сет стоял на крыльце и внимательно следил за каждым моим движением. Только тут я вспомнила про волосы! Мои руки непроизвольно метнулись к капюшону.

– Не бойся. Я еще вчера понял кто ты. – в его голосе слышалась неожиданная и совершенно искренняя жалость. – Другие в эту глушь не пошли бы. Пойдем завтракать, а потом расскажешь о себе. – и после секундной заминки добавил. – Если захочешь.

– Спасибо Вам! – С чувством ответила я. – А Вы не боитесь впускать в дом незнакомого? Да и еще и проклятого?

Мне не давала покоя эта его доверчивость и открытость. Уж больно сильно его доброе, отеческое отношение ко мне контрастировало со страхом и ненавистью других.

– В моем положении смерть уже не пугает. Скорее ее ждешь как избавления от мук.

Мда.... Печально, но не удивительно. Не от хорошей жизни одинокий старик забрался в эту глушь.

На столе стояли самые простые блюда. Отварное мясо, хлебные лепешки, мед и кувшин с травяным отваром. Посуда самодельная, но безупречно чистая.

Ели мы молча. Пока жевала думала, как объяснить свое

полное незнание элементарных вещей. Я даже не знаю какие фрукты можно есть, а какие нет?

– Не знаю, как Вам это объяснить... – я старалась подобрать слова, но получалось не очень. – Мои первые осознанные воспоминания о мире – это когда я очнулась с жуткой болью во всем теле несколько дней назад. После этого я посетила три населенных пункта и не сказать, что мне оказали там радушный прием. Понимаете, я не знаю кто я и где я.

Конечно игра слов – это не совсем обман, но и не совсем правда. Ведь в целом я его не обманула. Мои первые воспоминания об этом мире это и правда, когда я очнулась в лесу, а то что я до этого жала в другом мире просто уточнение, где я тоже не знаю, мир мне не знаком. Кто я? Еще недавно я бы с уверенностью сказала человек, но после утренней тренировки не была так уверена.

– Мне жаль. Таких у нас не любят и просто чудо что ты выжил в той передрыге. – и опять у меня возникло чувство что он говорит не только обо мне – если хочешь оставайся. Богатство у меня нет, но все что есть останется тебе. Скоро холода придут.

– Я надеялся, но напрашиваться не решался.

Этого человека я знаю меньше суток, но в его присутствии было тепло. Как по-другому сказать я не знаю. Родная душа. Нет даже не так, словно он часть меня, а я часть его. И я безоговорочно ему доверяла и не боялась. На каком-то подсознательном, интуитивном уровне я чувствовала, что он ска-

жет или сделает в следующую секунду.

– Сейчас мне нужно уйти. Проверить силки, собрать припасы. – и видя вопрос в моих глазах остановил повелительным жестом – Тебе со мной пока нельзя. Восстановись пока. И от тебя слишком много шума, топаешь как тор.

Обидно до слез! Так и хотелось возразить, но пока в этом мире я знаю не больше новорожденного ребенка. Пришлось сцепить зубы.

– Не сверкай глазами. Первое правило выживания в этом мире это умение контролировать себя. – добрая усмешка смягчила суровое лицо – Внутри хоть вулкан, но стоит тебе это показать, и тебя раздавят. Отыграются за все прегрешения, твои и предшественников.

– Спасибо. Я это учту. – В умении контролировать эмоции у меня была хорошая практика. Еще там, на земле. Медленно закрыла глаза, глубоко вдохнула и со вздохом открыла. Но рядом со мной уже никого не было.

Я даже шороха не услышала, а хозяин дома, седовласый старик уже собрал вещи и стоял у входной двери. Ни одного шороха, ни одного звука.

– Меня не будет пару дней. Все что найдешь в доме можешь есть смело. – и он пошел в сторону леса.

Только сейчас до меня дошло что я сужу по земным меркам. Для человека он был глубоким стариком. Но он не был человеком, во всяком случае в моем понимании. В этом мире вообще все не то чем кажется.

Пользуясь возможностью и разрешением хозяина дома, я принялась осматривать дом. Кухня, она же и столовая была просторной, светлой комнатой. Мебель самодельная, но осень хорошего качества. Я провела рукой по дверце шкафа. Ни заноз, ни неровностей, идеально гладкая поверхность. И так везде, шкафы, стол, стулья, лавки, тумбочки. Все что я привыкла видеть из пластика или ДСП здесь было выполнено из дерева.

В шкафах на кухне нашлись баночки с травами и крупами, сушеными фруктами и грибами. Что-то я смогла опознать, во всяком случае на земле я эти запахи знала, что-то казалось мне непривычным и странным. Шоком для меня стала баночка с сушеными ягодами, невзрачные такие, грязно коричневого цвета, но приятный и очень легкий аромат манил попробовать. Он же сказал в доме нет ядовитого. Осторожно взяла маленькую сморщенную ягодку и осторожно раскусила ее. Во рту разливался вкус моих любимых конфет. Всё!!! Как бы не сложилось моя жизнь дальше, свой антидепрессант я нашла.

Так с баночкой под мышкой я прошла в неприметную дверь слева. Ну с этим все ясно. Кладовка. Комната была до самого потолка заставлена стеллажами. А дедок запасливый! Корзины и коробка были заполнены доверху, над головой висели пучки трав. В моей душе росло восхищение этим мужчиной. Не смотря на возраст сделать такие запасы!

Следующей оказалась как я поняла спальня. Не такая

большая как кухня, но тоже очень светлая. Лазить в его вещах я не буду, это точно, но обведя кругом внимательным взглядом отметила порядок, частоту и аскетичность. Кровать с тумбочкой, стол, шкаф. Вот и вся обстановка.

С радостью для себя обнаружила любимую комнату всех девушек. Ванную! И выглядит вроде бы все цивилизовано, даже краны есть. А в углу за ширмой родственник нашего фаянсового друга.

Дальше была комната с какими-то станками и инструментами. Без энтузиазма я побродила между столами. Нужно будет научиться чему-нибудь, наверно, не смогу же я сидеть без дела. А еще лучше расспросить его чем здесь занимаются женщины, и постараться выбрать специальность по душе.

Дальше шла абсолютно пустая комната. Окно, шесть шагов в длину и четыре в ширину.

Вот и весь дом. Светло, чисто, аккуратно. Не у каждой женщины такой порядок в вещах.

Есть не хотелось и я решила прогуляться по округе. К яркости окружающего леса я уже почти привыкла. Перед домом утоптанная площадка, дальше обходя дом по кругу я наткнулась на скотный двор. Все чистое, но нежилое. Это даже мне, человеку далекому от сельского хозяйства сразу стало понятно. Сам дом располагался на опушке и до ближайших соседей как помнится мне около дня пути.

В лесу я не нашла ничего нового. Те же незнакомые мне плоды и ягоды. «Пока не выясню что из этого многообра-

зия съедобное рисковать не буду. На земле волчья ягодка тоже смотрится красиво и аппетитно, только вот съешь такую ягодку и больше не встанешь»

Вернулась в дом я к обеду. Предупредительный хозяин оставил готовое мясо и горшочек с чем-то очень ароматным. Обед был вкусным и сытным.

Пока хозяйина не было я перебрала свои вещи. Постирала, а то как-то не ловко перед мужчиной, пусть и очень старым, красоваться в одной майке.

Время до вечера тянулось медленно. Я еще раз обследовала кухню и кладовую. Заглянула кажется в каждый шкафчик и каждую склянку. «Если мне еще один день предстоит мучиться от безделья я сойду с ума!» – думала я укладываясь спать.

Сюрпризы моего тела не переставали поражать меня. Пробежав вокруг дома пять кругов, я даже не запыхалась. Эх-х такие бы способности мне на земле и олимпийское золото мне было бы обеспечено!

Решив отблагодарить за приют, я отправилась на кухню и методом пробы на «зуб» всех ингредиентов. Итог мне понравился. Получилось что-то похожее на пирожки и овощной суп.

Только то что я в этот момент стояла у окна и следила за последней партией пирожков позволило мне увидеть, как хозяин дома идет домой. И что самое поразительное следом за ним шли молодые мужчины. Решили проводить старика и

поддержать? Чем ближе к дому они подходили, тем отчётливее становилось что это не сопровождающие, а скорее конвоиры. Сопроводив дону Сета до дверей дома, они растворились в лесной чаще.

– Мел, ты еще здесь? – с порога крикнул мужчина.

– Да, да! – ответила я и сняв будущий ужин с плиты пошла встречать мужчину. И не смогла не улыбнуться, я прям как идеальная жена, встречаю мужа после работы вкусным ужином.

Собиралась пошутить по поводу почетного сопровождения, но слова застряли в горле. Передо мной стоял старик. В полном смысле этого слова. Сгорбленная спина, подрагивающие руки, тяжелые дыхание. В моей голове просто не укладывалось как может постареть за сутки больше чем на десять лет?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.